

Литература

1. Лебедева, Т. Ю. Путь к власти. Франция: выборы президента / Т. Ю. Лебедева. — М.: Издательство Московского университета, 1995. — 123 с.
2. Рубинский, Ю. И. Лионель Жоспен / Ю. И. Рубинский. — М.: ИНИОН, 1999. — 103 с.
3. Лякуцюр, Ж. Шарль дэ Голь / Ж. Лякуцюр. — Минск: Выдавец Зміцер Колас, 2009. — 328 с.
4. Чернов, И. В. Французские правоцентристы: опыт создания единой партии, 1988–1995 гг. / И. В. Чернов. — Санкт-Петербург: Издательство С.-Петербургского университета, 2003. — 234 с.

К вопросу о причинах неудачи неолиберальных реформ в Венесуэле в 1989–1998 гг.

*Дубонос И. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Ларионов Д. Г., канд. ист. наук, доц.*

Актуальность исследования объясняется тем, что на данный момент в Боливарианской Республике Венесуэла происходит активная политическая борьба между представителями двух идеологических течений: боливарианцев и либералов. Каждое из этих течений предлагает свою программу экономического развития: боливарианцы выступают за социал-этатистскую модель, тогда как либералы предлагают реформирование экономики Венесуэлы в неолиберальном духе.

При этом немаловажным является тот факт, что обе эти модели прошли апробацию в историческом прошлом Венесуэлы — социал-этатистская модель (в различных ее вариациях) доминировала с 1908 по 1958 и с 1974 по 1989 гг., тогда как широкомасштабные неолиберальные реформы осуществлялись в 1989–1998 гг. И здесь наблюдается факт того, что в период осуществления неолиберальных реформ экономический рост был меньше, нежели в те годы, когда господствовала социал-этатистская модель [1]. Этот факт боливарианцы активно используют в своей пропаганде, направленной против либералов.

Вместе с тем причиной неуспеха неолиберальных реформ в конце XX века была не их изначальная невозможность, но различные объективные факторы, мешавшие осуществлению намеченной программы реформ. Первым барьером на пути успешного осуществления реформ можно считать экономическую конъюнктуру в 1989–1998 гг., когда цены на нефть — главный продукт экспорта Венесуэлы — оставались чрезвычайно невысокими и демонстрировали тенденцию к снижению [2]. Реформаторам приходилось

действовать в условиях сильнейшего кризиса, вызванного внешними причинами.

При оценке (не)успешности реформ нужно учитывать тот факт, что их осуществляло два правительства, сформированных различными политическими силами: Карлоса Андреса Переса и Рафаэля Кальдера. Между их правительствами не имелось преемственности, их программы вырабатывались абсолютно независимо и никак не были связаны друг с другом. Ситуацию «преемственности» хорошо характеризует следующий факт: после провала попытки переворота 4 февраля 1992 г., направленного против президента Переса, Рафаэль Кальдера, будучи сенатором, на экстренном заседании Национального конгресса фактически выступил в поддержку восставших, заявив, что «причиной выступления было стремление ... остановить дальнейшее сползание страны в кризис, спасти и укрепить демократический строй и его институты» [3, с. 125].

Важной проблемой было то, что ни правительство Переса, ни правительство Кальдера не планировали проведение неолиберальных реформ до прихода к власти — наоборот, и Перес, и Кальдера пришли к власти с социал-этатистскими лозунгами. И политика «крутого виража» Переса, и план, «Задачи Венесуэлы» были приняты уже после прихода к власти и в результате разрабатывались в спешке, без учета особенностей страны [4, с. 35 – 36]. Иными словами, наблюдаются очевидные ошибки в планировании реформ.

Ситуация дополнительно ухудшалась тем, что действия (и результаты действий) Переса и Кальдера явно не соответствовали тому, чего от них ждали избиратели. Оба — и Перес, и Кальдера — были президентами до этого, во времена господства социал-этатистской модели. Их возвращением избиратели надеялись немедленно вернуть утекающее процветание — и очень огорчились, когда Перес и Кальдера принимали жесткие меры. Пересу пришлось столкнуться с многотысячными толпами и уже упомянутой выше попыткой переворота [5, с. 47], тогда как Кальдера оказался в политической изоляции, когда его не поддерживали ни левые (зарождавшиеся и оформлявшиеся боливарианцы), ни правые (Демократическое действие и Социал-христианская партия) [4, с. 36].

Таким образом, очевидно: причина неуспеха неолиберальных реформ лежит в области взаимодействия целого ряда объективных негативных факторов, оказывавших влияние на Венесуэлу в период 1989–1998 гг. и не может быть объяснена примитивно, через утверждение о невозможности (принципиальной неосуществимости) неолиберальных реформ.

Литература

1. GDPGrowthRate//Google Public Data Explorer [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.google.com/publicdata/explore?ds=d5bncppjof8f9_&hl=en_US&dl=en_US#!ctype=l&strail=false&bcs=d&nselm=h&met_y=ny_gdp_

mktп_kd_zg&scale_y=lin&ind_y=false&rdim=region&idim=country:VEN&ifdim=region&tstart=261370800000&tend=969397200000&hl=en_US&dl=en_US&ind=false. — Date of access: 20.09.2012.

2. Oil Price History and Analysis // WTRG Economics [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.wtrg.com/prices.htm>. — Date of access: 20.09.2012.

3. Сапожников, К. Уго Чавес / Константин Сапожников. — М.: Молодая Гвардия, 2011. — 470 [10] с.

4. Гонсалес, Ф. «Задачи Венесуэлы»: истоки, проблемы, перспективы / Франклин Гонсалес // Латинская Америка. — 1997. — № 1. — С. 34–43.

5. Куполо, М. Нефть и политика / Марко Куполо // Латинская Америка. — 1997. — № 1. — С. 44–50.

Менская жытніца ў перыяд маскоўскай акупацыі (1655–1660 гг.)

*Казанцаў Я. Я., студ. IV к. БДУ,
наук. кр. Любы А. У., канд. гіст. навук, дац.*

У азначаны перыяд з’явіліся актавыя крыніцы, звязаныя з улікам хлеба ў жытніцы менскага гарнізону маскоўскага войска. Падлікі дазваляюць уявіць стан млынарства.

Пералік «панского пустовытного хлѣба» складзены ротмістрам Барысам Фразінавым ды капітанамі Нікітам ды Цімафеем Жамчужнікавымі для цара Аляксея Міхайлавіча пасля 20 лютага 1656 г.: «ржи 47 бочекъ, муки аржаные 8 бочекъ, ечменю пол-9 бочьки, сухарей 3 бочьки, крупъ гречишныхъ и яш-ныхъ пол-6 бочьки, овса 3 бочки, гречихи 4 бочьки, и всего 79 бочекъ хлеба [1, с. 183–184]». «Пол-9» і «Пол-6» — гэта 8,5 і 5,5 адпаведна.

У ліпені набыццё збожжа стала праблематычным, на што цару скардзіўся маскоўскі поп Иван, які прыбыў у Менск з ваяводай. Кошт на жыта быў наступны: «менскую четверть, а наша московская осьмина купят в 3 рубли». Усяго перад выездам поп меў 10 рублёў, але не меў на чым ехаць і быў вымушаны набыць «кляченко», з-за чаго не мог набыць збожжа. А гэта і так было няпроста, бо было «пограблено все, разорено от черкасовъ» [1, с. 191–192]. 3 літасці цар «велѣл ему нашего жалованья дати в Менску ржи 2 чети» [1, с. 192]. Яшчэ адну прычыну паведамілі менскія мяшчане: «И у насъ же, сиротъ твоихъ, покупають салдаты хлѣбы и всякой харчъ, а дают намъ, сиротамъ твоимъ, мѣдныя деньги и мѣдныя тарели и четвертины. А у насъ, государь, мѣдных денегъ и мѣдных тарелей и четвертинъ в ыных городѣх и в Менску не емлютъ и в уѣзде нихто» [1, с. 196–197]. Гэта значыць, што медныя маскоўскія манеты лічыліся непаўнавартаснымі.

У верасні збор збожжа быў ускладнены пагаршэннем адносінаў з запарожскімі казакамі, якія таксама рабавалі сялянаў. Ваявода Фёдар